

Оставшаяся часть сцен без Цзян И была снята без него, поэтому Цзян И просто нашёл свободное место и уселся поблизости, наблюдая за игрой Лу Чэня и второго главного героя.

Знаешь, кто такая Су Чжиин? Оказывается, прежний исполнитель роли старшего брата был из той же компании, что и Лю Иян. Неудивительно, что сегодня Лю Иян так придирался к Цзян И. И как я раньше не замечала, что Цзян И довольно симпатичный? Жаль только, что в таком возрасте он всё ещё новичок и особой известности не имеет, — шепнула вторая главная актриса.

А? Вот оно что? Да ты брось болтать, кто знает, как у кого жизнь сложится, ещё неизвестно. Глядишь, в один прекрасный день возьмёт и прославится, — с мягким упрёком ответила тихая и кроткая главная актриса.

Су Чжиин строила карьеру из образца скромной и чистой девушки, обладала нежной внешностью и элегантным мягким характером. Когда-то она пошумела на волне популярности, но потом, кажется, неведомо куда пропала.

Су Чжиин, твоя очередь, на выход! — крикнул режиссёр.

Су Чжиин поднялась и только тут заметила, что Цзян И сидит позади неё по диагонали. Разговор явно был услышан, и она, неловко улыбнувшись Цзян И, быстрыми шагами направилась на площадку.

Цзян И не принял это близко к сердцу: в конце концов, в индустрии развлечений так принято — перед сильными пресмыкаться, а слабых топтать. Вот только причина, по которой Лю Иян невзлюбил его, оказалась вон какой, а он-то думал, что тот просто завидует его красоте.

Что за взгляд у тебя? Лю Иян, где жестокость в глазах? Ты вообще умеешь играть? Если нет, пусть кто-нибудь другой играет, посмотри на Цзян И — снято с первого дубля! — заорал режиссёр.

Толку-то от твоего умения играть, если ты всё равно никому не известен, — тихо пробормотал Лю Иян, но на площадке все всё расслышали.

Известность мне ни к чему, но по крайней мере играю я лучше тебя, и сейчас, пока мы на съёмочной площадке, актёрское мастерство важнее популярности, — Цзян И решил больше не спускать это с рук. Он ничем не обидел этого парня, а тот нападает на каждом шагу — неужели думал, что у людей нет гордости?

Цзян И прав, для меня здесь главное — это актёрская игра. Если не можешь собраться, иди отдохни, а мы пока снимем сцены с другими, — заявил режиссёр Хуан.

Сейчас же соберусь, режиссёр Хуан, — поспешно отозвался Лю Иян.

Эта сцена изображала старшего князя в исполнении Лю Ияна, который ополчился на шестого князя, сыгранного Лу Чэнем. Оба персонажа были влюблены в главную героиню, а та помогала главному герою. Злодей-второпланник в кадре демонстрировал зловещее выражение лица и бросал им угрозы.

Было очевидно, что эмоции у Лю Ияна не дотянули до нужного уровня, и сцену переснимали раз шесть или семь, прежде чем наконец приняли.

В ближайшее время у Цзян И почти не было совместных сцен, а те, что оставались, были преимущественно одиночными. Дни его состояли из наблюдений за чужой игрой, угощения съёмочной группы фруктами и попыток мелькать на глаза режиссёру Хуану: он подавал чай, носил воду, льстил и заискивал, а заодно дополнял предысторию своего персонажа.

Иногда он затаскивал Лу Чэня порепетировать вместе, и тогда Цзян И с удивлением понимал, насколько сильно Лу Чэнь отличается от того впечатления, что производил при первой встрече — просто два разных человека. Пообщавшись поближе, он осознал, что парень лишь напускает на себя ледяной вид, а на самом деле за кадром человек исключительно живой.

Завтра готовим к съёмкам вашу общую сцену. Цзян И, Лу Чэнь, вы за эти дни уже притерлись друг к другу, так что завтра не подводите, — с улыбкой на лице обратился к ним режиссёр Хуан.

Не волнуйтесь, режиссёр, мы сейчас с братцем Цзяном ещё разок всё прогоним, — Лу Чэнь хлопнул Цзян И по плечу и увёл за собой на репетицию.

За эти дни совместной работы Цзян И дал Лу Чэню множество подсказок насчет психологии персонажей и того, какие чувства следует испытывать в той или иной ситуации. Это очень помогло парню, и число возгласов «стоп, снято!» заметно сократилось.

С какого-то момента Лу Чэнь начал называть Цзян И старшим братом, что, впрочем, только облегчало вхождение в образ.

На следующий день актёры нанесли грим и переоделись в костюмы. По сценарию им предстояло навеять воспоминания о детстве, поддавшись ностальгии.

Глядя на это дерево, я вспоминаю, как мы детьми резвились и играли под его ветвями. Матушка тогда была ещё жива и смотрела на нас вот отсюда, с такой ласковой улыбкой, — на лице Цзин Хао играла лёгкая улыбка.

Четвёртый брат, больше всего на свете матушка тревожилась за нас двоих, а после её ухода больше всего я тревожусь за тебя. Пусть ты и не стремишься ни к чему тягаться, но с давних пор императорская власть безжалостна, и старший брат, скорее всего, не оставит нас в покое, — Цзин Юй тяжело вздохнул.

Не бойся, я лишь хочу жить свободно и не желать оков никакой власти. И всё же, по правде говоря, я переживаю за тебя: сейчас ты как бельмо на глазу у старшего брата, а я ничем не могу тебе помочь — как ни посмотри, а ирония судьбы, — Цзин Хао со сложным выражением лица глядел на Цзин Юй, и в его взгляде смешались самообвинение, вина и капелька нежности.

Будь спокоен, если я понадобится тебе, я всегда буду рядом. Ну, я пошёл, — Цзин Хао с деланной лёгкостью и улыбкой похлопал Цзин Юя по плечу. Но в ту самую секунду, как он отвернулся, улыбка мгновенно исчезла с его лица, сменившись безграничной тревогой — казалось, перед зрителем стоял уже не тот беззаботный четвёртый князь, наслаждающийся мирской жизнью.

Всё его существо теперь было пропитано лишь переживаниями за младшего брата.

Ладно, этот дубль принят, — объявил режиссёр Хуан. — Лу Чэнь в последнее время делает успехи! Сегодня справились с первого раза, а Цзян И неизменно держится ровно и передаёт эмоции безупречно.

Режиссёр Хуан сегодня сам на себя не похож, неужто научился хвалить людей? — Цзян И тут же сменил озабоченный вид на лучезарную улыбку.

Ха-ха, сыграли отлично с первого дубля, грех не похвалить, — отозвался режиссёр Хуан.

Ну что ж, пойдёмте, съёмки на сегодня окончены, — крикнул Цзян И Лу Чэню.

Понял, четвёртый брат, — угрюмо отозвался Лу Чэнь, похоже, ещё не до конца выбравшись из пережитых эмоций.

Цзян И знал, что это значит — застрять в образе. Он подошёл, обнял Лу Чэня за плечи и сказал:

Выходи из роли, всё это было понарошку. Пойдём-пойдём смывать грим, а потом братец угостит тебя чем-нибудь вкусеньким.

Всю дорогу Лу Чэнь сохранял мрачный вид, и они вместе вошли в ресторан.

Заказывай поменьше, хоть братец и угощает, но сейчас братец на мели. Это моя первая роль со строчкой в титрах, а денег мне ещё не выдали. Вот доснимусь — тогда уж накормлю тебя от души, — шутливо заметил Цзян И.

Да ладно тебе, братец! Ты вон какой красавец, хоть до меня самую капельку и не дотягиваешь, а главное — играешь здорово, предысторию персонажа расписал от и до, и при этом такой работяга. Почему ты до сих пор не прославился? — Лу Чэнь смотрел на него с искренним

недоумением.

Цзян И понял, что парень наконец оттаял.

Шучу я, на один ужин денег у меня хватит. А не прославился я потому, что мне не хватает возможностей. Я ведь не состою ни в какой компании, да меня никто и не звал, так что и ресурсов нет.

Братец, хочешь, я замолвлю за тебя словечко у нас? Переходи в нашу компанию, — искренне предложил Лу Чэнь.

Лу Чэню казалось, что Цзян И на съёмочной площадке очень о нём заботился и даже помогал с актёрским мастерством, поэтому ему хотелось вытащить его наверх.

Да ну, я привык сам по себе: есть роли — снимаюсь, нет ролей — сижу дома.

Цзян И вовсе не собирался подписывать контракты с агентствами: стоять ввязаться в это дело — и свободы не видать долгие годы.

Работать придётся под указку руководства, если только ты не суперзвезда первой величины, способная диктовать условия компании. А это шло вразрез с изначальным желанием Цзян И круто изменить свою жизнь, так что от предложения пришлось отказаться.

Ну ладно, братец, если надумаешь — дай знать, — ответил Лу Чэнь.

Пообедав, они разошлись в разные стороны. Дни Цзян И продолжали течь по привычному маршруту дом-работа: в свободное время он наблюдал за процессом со стороны, а в дни без съёмок выбирался прогуляться в город, садился где-нибудь в оживлённом месте и мог просидеть так целые сутки.

Это была давняя привычка Цзян И — в свободные минуты он обожал наблюдать за толпой, за многообразием человеческих судеб. Не имея за плечами профессионального актёрского образования, он мог рассчитывать только на собственные силы в поисках пути к совершенствованию.

Незаметно наступил декабрь, и неумолимо приближались съёмки финальной сцены Цзян И. По сути, это была кульминация всей драмы, звёздный час его персонажа, после которого оставалось лишь уладить последние формальности и можно было праздновать завершение работы.

Режиссёр Хуан, на улице холодно, выпейте горячего чая, — Цзян И заварил чайник и налил чашку режиссёру.

Совсем скоро твои съёмки закончатся, какие планы на потом? — режиссёр Хуан сделал небольшой глоток.

Понятия не имею, планов никаких. Появятся предложения — приму, не появятся — отдохну. Скоро Новый год, если дел не будет, съезжу домой навестить родителей, я ведь уже года полтора там не появлялся, — Цзян И потёкшие от холода руки друг о друга.

Режиссёр Хуан продолжил: У меня тут знакомые вроде бы запускают новый проект, сценарий уже готов, осталось только актёров утвердить. Не хочешь попробовать свои силы? Материал отличный, глядишь, и на награду наиграешь.

Режиссёр Хуан, давайте сначала с этим проектом закончим, а о будущем поговорим после окончания съёмок, — с улыбкой ответил Цзян И.

Экий ты беспечный. Тебя на съёмочной площадке уже прозвали Цзян Первый Дубль — всё с первого раза схватываешь. Я на тебя виды имею, тебе ведь просто шанс нужен, а выпадет — хватай обеими руками.

Ладно, завтра у тебя последний съёмочный день, постарайся отыграть с первого дубля. Плохо сыграешь — всё равно обругаю, — с наигранной строгостью бросил режиссёр Хуан.

Под звуки хлопушки старший князь, начавший опасаться растущего влияния Цзин Юя, отправляет к нему убийц. В кадре толпа людей в чёрном окружает Цзин Юй, завязывается схватка. Услышав, что старший брат подослал убийц к его младшему брату, Цзин Хао вскакивает на коня и во весь опор мчится на выручку.

Ворвавшись в самую гущу боя, они вместе сражаются с наёмниками. Когда с врагами покончено, Цзин Хао замечает летящую из укрытия стрелу и бросается вперёд, прикрывая Цзин Юя собой.

Четвёртый брат, зачем же ты так глуп! — со слезами в голосе кричит Цзин Юй, прижимая к груди раненого стрелой Цзин Хао.

Ты — моя единственная родня на этом свете. Я же говорил, что буду рядом, коли понадобится. Дальше тебе придётся идти своей дорогой в одиночку, не грусти, моя жизнь прожита не зря, — прерывающимся голосом произносит Цзин Хао, изо рта которого сочится кровь.

Живи счастливо... и не позволяй ненависти затуманить твой разум, — на лице Цзин Хао проступает умиротворённая улыбка, и он закрывает глаза на руках у Цзин Юя.

Стоп! Лу Чэнь, у тебя фальшивка в эмоциях! В твоих глазах не должна читаться одна лишь скорбь, переснимаем! — командует режиссёр Хуан.

После ещё нескольких дублей дело с мёртвой точки не сдвинулось.

Сделайте перерыв. Лу Чэнь, немедленно возьми себя в руки, всё стопорится из-за тебя! Если не можешь — вообще не снимайся, — раздражённо бросил режиссёр Хуан.

Цзян И подошёл к партнёру: Лу Чэнь, сейчас Цзин Юй испытывает не только горечь от утраты брата, но и жгучее раскаяние в том, что тот погиб из-за него, а ещё всепоглощающую ненависть к старшему брату за это убийство. Попробуй вжиться в этот образ, выровняй состояние.

Понял, братец Цзян, прости, из-за меня столько дублей запороли, — сокрушённо потирая лоб, пробормотал Лу Чэнь. Немного погодя, заметив, что эмоциональный настрой парня наконец выровнялся, Цзян И поспешил позвать режиссёра возобновить съёмку.

На этот раз всё прошло гладко, сцену утвердили с первого дубля, и Цзян И официально завершил работу над проектом.

Братец Цзян, обязательно звони, будем встречаться, я буду скучать, — с грустью в голосе произнёс Лу Чэнь.

Цзян И ободряюще улыбнулся: Я ведь просто закончил съёмки, веселей! Возникнут вопросы по актёрскому ремеслу — обращайся в любое время. Играй на совесть, я в тебя верю.

Отовсюду посыпались поздравления:

Цзян Первый Дубль, с окончанием съёмок! — раздался женский голос.

<http://bllate.org/book/21025/2137181>